

А.И. Кориунова

МЕТАФОРЫ ДЕТСТВА И ВЗРОСЛЕНИЯ В ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫХ ДИСКУРСАХ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКИ

Проанализированы способы вербализации таких понятий, как детство и взросление, носителями американского варианта английского языка. Проблема метафорической концептуализации опыта детства и взросления в обиходно-разговорных дискурсах рассматривается на основе анализа результатов опроса, проведенного среди представителей американской лингвокультуры. Выявляются основные тенденции в вербализации опыта детства и взросления, а также возможности модификации конвенциональных метафор и создания индивидуально-авторских метафорических проекций.

Ключевые слова: англоязычная культура; обиходно-разговорный дискурс; дискурсы детства и взросления; метафора; метафорическая креативность; метафорический ландшафт

В современной западной, в том числе и англоязычной, культуре детство считается важнейшим периодом в жизни человека, когда закладывается фундамент личности и формируются основы мировоззрения. Ребенок повсеместно идеализируется и провозглашается непреложной ценностью, требующей к себе бережного и трепетного отношения. Подобный взгляд на детство, однако, сформировался лишь в XX в. [1. С. 21], причем основным инструментом его конструирования и укоренения в коллективном когнитивном пространстве послужили дискурсивные практики [2. С. 14–15].

Как показывают многочисленные исследования, возрастные категории представляют собой культурно-дискурсивные конструкты. В то время, как человеку свойственно «вневременное ощущение себя» [3. С. 131], культура и общество, в которых он существует, предписывают деление жизни на определенное количество этапов, а законодательство закрепляет возрастные рамки того или иного периода, указывая, когда человеку необходимо перейти из одной жизненной стадии в другую, например из детства в юность, из зрелости в старость и т.д. [4. С. 81].

Одним из эффективных механизмов дискурсивного конструирования является метафора, которая фактически выступает в качестве «концептуальной линзы», заставляя нас видеть обозначаемое ей явление под строго определенным углом и унифицируя дискурсы этого явления. Упомянем в связи с этим теорию дискурсивной метафоры, разработанную Й. Зинкеном [5]. Дискурсивная метафора определяется им как относительно стабильная метафорическая проекция, которая функционирует как ключевой инструмент фрейминга в рамках определенного дискурса в течение определенного периода времени [5. С. 241]. Метафора выступает как средство передачи идеологически «правильных», «выгодных» смыслов, а также единица формирования текста, способствующая структурированию и категоризации реального мира. Метафора представляется как частное использование закрепленного в общественном сознании способа осмысления реальности для достижения конкретных коммуникативных целей. В англоязычных нарративах детства в разные периоды доминировали дискурсивные метафоры РЕБЕНОК – ЭТО МАЛЕНЬКИЙ ВЗРОСЛЫЙ, РЕБЕНОК – ЭТО ДИКАРЬ, РЕБЕНОК – ЭТО ПУСТОЙ СОСУД и др. [1].

Собственный жизненный опыт, однако, часто не совпадает с культурными предписаниями, и переживания, связанные с тем или иным периодом жизни, могут существенно отличаться от навязываемых обществом стандартов. Этот субъективный опыт также может осмысляться и выводиться в речь с помощью метафоры [6. С. 158–159]. Таким образом, дискурсивное пространство того или иного этапа жизни приобретает разнородность, включая в себя как культурно санкционированные, конвенциональные дискурсивные метафоры, так и индивидуальные, идиосинкретичные лингвоконцептуальные формы.

Целью исследования, отраженного в данной статье, было выявление тех метафорических способов осмысления феномена «детство», которые бытуют на низовом уровне американской культуры, в условиях повседневного бытового общения. Мы попытались установить, в какой степени индивидуальные, субъективные осмысления детства резонируют с конвенциональными дискурсивными метафорами, и насколько однородным выглядит дискурсивное пространство детства в обиходном общении. К более частным задачам исследования относилось выявление ценностных характеристик детства, характерных для современной американской культуры.

Для анализа метафор, используемых в обиходно-разговорных дискурсах детства, нами был проведен опрос на онлайн-платформе *Survey Monkey* (<https://www.surveymonkey.com/>). Эта платформа используется для проведения массовых опросов и позволяет не только создавать вопросы разных типов (открытые, закрытые, с использованием визуальных элементов и т.п.), но и задавать необходимые демографические параметры респондентов. Опрос был проведен 12 февраля 2020 г. В нем приняли участие 58 американцев в возрасте от 18 до 80 лет. Мы сочли нецелесообразным вводить ограничение по возрасту, так как тема «детство» в одинаковой мере релевантна для представителей всех возрастных групп, и любой респондент старше 18 лет может предложить собственные ее интерпретации. Из 58 респондентов, принявших участие в опросе, 26 человек (44,83%) – мужчины и 32 (55,17%) – женщины.

При составлении опроса мы взяли за основу модель, предложенную А.В. Нагорной [7].

Опрос содержит девять открытых вопросов. Каждый вопрос представляет собой незаконченное утвер-

ждение, которое респонденту необходимо закончить любым приемлемым для него способом. Список вопросов приведен ниже:

- Q1: Childhood reminds me of...
- Q2: In childhood you mostly feel like a...
- Q3: Being a child is similar to...
- Q4: All children are like...
- Q5: Some kids resemble...
- Q6: Growing up is like...
- Q7: Growing up can be compared to...
- Q8: Being a girl means...
- Q9: Being a boy means...

Структура вопроса представляет собой форму образного сравнения. Такая форма была выбрана для того, чтобы побудить респондентов к использованию образного языка и предотвратить использование прямых неинформативных ответов, а также простых предикативных структур типа *Growing up is hard*. Несмотря на то, что в заданных вопросах отсутствует классическая метафорическая структура А – это В, их формулировка не противоречит цели извлечения из дискурса индивидуальных метафорических представлений. Здесь уместно сослаться на так называемую теорию жизни метафоры (*Career of Metaphor Theory*). Согласно ей, метафора и сравнение представляют собой одну целостную категорию мышления, отражающую возможность человеческого сознания к построению аналогий [8. С. 726]. Сравнение предстает как первый этап («первоначальный акт») конструирования метафор. Далее оно имеет шансы перейти в метафору по мере укоренения в сознании, а при активном употреблении в публичном дискурсивном пространстве пройти процесс конвенционализации, став частью общего лингвокультурного репертуара. Способность конструировать образные сравнения говорит о наличии сформированной метафорической проекции в сознании респондента [9].

В 51 случае из 522 результат не может быть использован при анализе, так как несет в себе отрицательный материал. Среди них можно выделить отве-

ты, содержащие тавтологическое определение (*In childhood you mostly feel like a child*), буквальное осмысление (*Being a parent means having kids*), оценочно отрицательное высказывание, касающееся содержания вопросов (*These questions are total nonsense; These questions are stupid*), уход от ответа (*Not sure; no idea*).

Все полученные результаты можно разделить на две группы в зависимости от наличия или отсутствия метафорического компонента. Идентификация метафоры производилась с помощью метода MIP (*Metaphor Identification Procedure*) [10. С. 29].

Значимой в анализе результатов проведенного опроса является концепция метафорического ландшафта. Основным инструментом символического моделирования является метафора, а совокупность метафор, организованных определенным образом, составляет уникальный метафорический ландшафт [11. С. 17].

Анализируя результаты, необходимо разделить вопросы на три группы. Первая группа вопросов (Q1–Q5), на которую приходится 290 ответов, направлена на осмысление детства; следующие два вопроса (Q6–Q7) (116 ответов) сконцентрированы на идее взросления, а последние два вопроса (Q8–Q9) (116 ответов) помогут выявить разницу в восприятии детей мужского и женского полов (или ее отсутствие).

Анализируя первую группу ответов, стоит обратить внимание на то, что 37% из них несут в себе позитивные оценочные смыслы, 16% ответов наделены негативными коннотациями и 22% представляют собой эмоционально нейтральные суждения (рис. 1). Остальные 25% ответов первой группы содержат отрицательный результат и не несут в себе информации, необходимой для анализа. В группе ответов, посвященной взрослению, наблюдаются противоположные тенденции. Можно охарактеризовать как позитивное видение 8% ответов данной группы, в то время как 25% ответов несут в себе негативные эмоциональные характеристики (рис. 2).

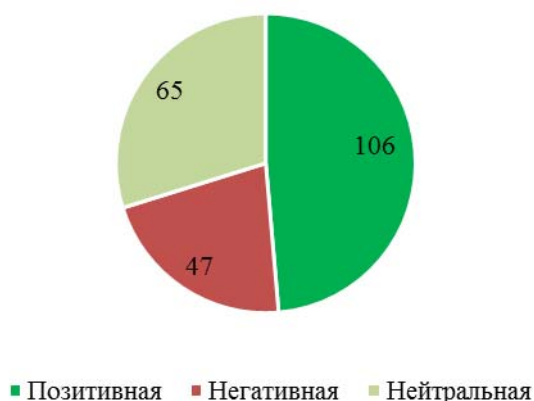

Рис. 1. Эмоциональная окраска ответов в блоке вопросов о детстве, число ответов

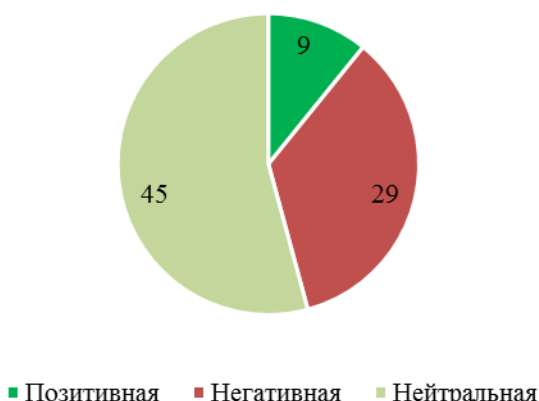

Рис. 2. Эмоциональная окраска ответов в блоке вопросов о взрослении, число ответов

В ряде ответов первой группы отражена тенденция к восприятию детства как счастливого беззаботного периода. Данная группа ответов характеризуется по-

зитивной эмоциональной окраской, носит положительные коннотации. Детство описывается как хорошее время (Q1/R14 (здесь и далее: Q (question) –

вопроса, R (respondent) – респондент. – Прим. авт.). *Better times*; Q1/R25. *The good old days*; Q1/R54 *Good times*), а дети характеризуются как счастливые люди (Q2/R1. *Happy person*; Q3/R2. *Feel confident and optimistic about life*; Q2/R44. *happy go lucky person*). При этом для детского счастья не нужна особая причина; предполагается, что дети счастливы по определению (Q3/R30. *Being happy just being you*). В двух ответах можно встретить использование сленга, что добавляет оценке детства особую эмоциональную окраску (Q2/R25. *Million bucks*; Q5/R5. *Awesomeness*). Отдельного упоминания заслуживает блок из 11 ответов, содержащих в определении детства лексемы, входящие в семантическое поле веселья (Q1/R34. *Fun and easy*; Q1/27. *A lot of fun times*). Интересным представляется случай, где вербальным репрезентантом вышеупомянутого осмысления детства становится известный парк развлечений в США: Q3/R1. *Cedar point*.

Отвечивших вышеуказанным образом респондентов можно подразделить на две основные группы: те, чьи ответы в блоке вопросов о взрослении (Q6–Q7) контрастируют с предыдущим блоком о детстве (т.е. эмоциональная окраска ответа меняется с позитивной на негативную) и те, кто положительно характеризует оба периода. Например, респондент № 3 и детство (Q1), и взросление (Q6) описывает как времена веселья, используя одно слово для характеристики обоих периодов: *fun*. Респондент № 25 также сохраняет позитивный настрой, описывая детство как хорошие старые деньки (Q1/R25. *The good old days*), а взросление – как лучшие воспоминания (Q6/R25. *The best memories ever*).

Некоторые респонденты склонны выделять детство как положительный период жизни на фоне негативно окрашенного процесса взросления.

Так, респондент № 1 описал ребенка как счастливого человека, детство охарактеризовал как веселые времена (Q1/R1. *Fun times*), а затем в ответах на вопросы о взрослении употребил отрицательно окрашенную лексику, сначала используя слова в их прямом значении: Q6/R1. *Hard times*, а затем дав метафорическое осмысление процесса взросления, сравнив его с автомобильной аварией: Q7/R1. *Car crash*. В данном случае, используя в качестве метафоры «автомобильную аварию», автор отмечает, что осознание взросления наступает внезапно, это тяжелый и болезненный как в физическом, так и ментальном смысле процесс, от которого тяжело оправиться.

При описании периода взросления активно использовалась негативно окрашенная лексика для того, чтобы подчеркнуть растущий уровень напряжения, который переживает подросток (Q6/R12. *Growing stress*). Два респондента акцентируют внимание на трудностях взросления, предлагая метафорическое сравнение взросления с «поднятием камня на гору» и «занятием спортом с утяжелителями и кардиотренировками», при этом в последнем ответе с помощью сравнительной степени прилагательного *hard* делается уточнение, что период взросления преодолеть еще тяжелее. Ср.: Q6/R33. *Pushing a rock up a hill*; Q6/R33. *Working out really hard with weights and cardio but harder*. Лексема *pain* активно используется

для вербализации опыта взросления: Q6/R55. *A painful experience*. Один из респондентов предлагает метафору «причиняющих боль туфель»: Q6/R33. *Painful shoes*. Другой дает образное сравнение процесса взросления с процессом выдергивания зубов: Q6/R55. *Pulling teeth*. Стоит добавить, что в англоязычной культуре существует традиция ассоциирования неприятного и болезненного жизненного опыта со стоматологическим вмешательством [6. С. 214–215]. Наиболее любопытным является сравнение взросления с «операцией без наркоза»: Q6/R13. *Surgery without anesthesia*. Для того, чтобы выразить негативные эмоции, вызываемые этой болью, этот же респондент использует сленг Q7/R13. *Getting kicked in the balls repeatedly*.

Респондент № 14 описал детство как лучшие времена (Q1/R14. *Better times*), а при характеристике взросления сравнил данный период с местом, которое является символом невыносимых мук – с адом (Q6/R14. *Hell*), а также отметил тот факт, что взрослеть достаточно непросто (Q1/R14. *Learning the hard way*). Противопоставляя взросление детству, этот же респондент сравнивает последнее с раем Q3/R14. *Heaven*.

В данном контексте необходимо обратить отдельное внимание на достаточно распространенную в английском языке метафору контрастирующих между собойрая и ада. Два респондента сравнивают детей с ангелами, скорее всего подразумевая под этим черты невинности (Q4/R4. *Angels*; Q5/R24. *Angels*). При этом оба респондента связали процесс взросления со смертью (Ср.: Q4/R4. *Dying slowly*; Q6/R24. *Death*; Q6/R24. *Dying*).

Помимо метафорического сравнения с ангелами, идея невинности выражена другими респондентами эксплицитно. В семи ответах первой группы присутствует лексема *innocence*, а также ее производные. Ср.: Q1/R41. *A time of innocence and learning*; Q3/R44. *Innocence*; Q4/R3. *An innocent, optimistic cheerful little person*. При этом один из респондентов в первом блоке вопросов (Q1–Q5), отметив невинный характер ребенка, отвечая на вопрос из второй группы, взросление описал как потерю этой невинности и принятие несправедливости и обыденности. Ср.: Q3/R43. *Innocence and great possibility*; Q7/R43. *Losing innocence and accepting the unfair and mundane*.

Однако некоторые ответы показали прямо противоположное видение детства и негативное восприятие детей. Например, респондент № 11 на вопросы № 4 и 5 ответил *Mini annoyances* и *Demons*. В ответе на четвертый вопрос использована метонимия: респондент переносит одно из возможных качеств ребенка – его способность вызывать раздражение – на всю его сущность и использует в качестве синонима к понятию «дети». Во втором случае мы можем наблюдать метафорическое сравнение детей с демонами – существами, олицетворяющими зло и воплощающими в себе все плохое.

Таким образом, респондент гиперболизирует отрицательную природу детей, сводя все разнообразие их возможных качеств к негативным характеристикам. Можно сделать предположение, что определенный вклад в такое восприятие детей вносит религия, которая утверждала, что дети греховны по своей при-

роде. До XVIII в. ребенок воспринимался как маленький человек, рожденный в грехе. Согласно Кальвинистской доктрине, человек не рождается хорошим, а становится таким в процессе воспитания [12. С. 14]. Комментируя данную группу ответов, стоит отметить, что в современном английском языке существует множество синонимов, использующихся для обозначения непослушных детей (*scamp, imp, monkey, rascal, rascal, scalawag, urchin, scallywag*) [13. С. 59].

Возвращаясь к идее невинности, стоит обратить внимание на то, что в ряде ответов чистота ребенка выражена при помощи метафоры о белом листе. Ср.: Q3/R45. *A blank slate*; Q4/R22. *New clean slate*; Q7/R43. *A blank canvas*; Q2/R35. *An open vessel waiting for the next big adventure*. Использование этих метафор в обиходно-разговорном дискурсе восходит к теории Джона Локка *Tabula Rasa*.

Идея о том, что ребенок представляет собой чистый сосуд, который наполняется по мере взросления, выражена в ряде ответов при помощи метафорического сравнения детей с губками, которые готовы впитывать новый опыт. По результатам опроса насчитывается 10 ответов подобного рода. Ср.: Q3/R53. *Absorbing*; Q4/R19. *Eager sponges, soaking up things and full of wonder*; Q4/R40. *Sponges absorbing experiences*; Q4/R45. *Sponges to absorb life*. Отдельного внимания заслуживают два ответа респондента № 57. Описывая ощущения ребенка, он использует слово «впитывающий» (Q3/R57. *Absorbing*).

Позитивное видение детства отражено и в использовании лексем с семантикой приключения. Ср.: Q2/R26. *Adventurer*; Q1/R35. *Happy outdoor adventures*; Q2/R41. *Traveler, finding new trails to new places and experiences*.

Прибегая к сравнению различных периодов жизни с путешествием и дорогой, некоторые респонденты используют метафоры различных видов транспорта, что является достаточно типичным для американской лингвокультуры [14. С. 12]. В контексте обсуждения детства используется транспортная метафора велосипеда, что предсказуемо, так как это один из немногих видов транспорта, который доступен несовершеннолетним гражданам и пользуется среди них наибольшей популярностью. Один из респондентов при описании взросления сравнивает данный период с ездой на велосипеде с постепенным ускорением (Q6/R9. *Riding a bike you start slow then speed up*). Образ велосипеда также появляется в форме свободных ассоциаций в ответах двух других респондентов (Q1/R24. *Big wheels and bikes, sunshine and the 70's*; Q1/R26. *Bike riding and water*). Стоит отметить восемь ответов, в которых процесс взросления описан как поездка на американских горках (Q6/R6. *A roller coaster*). Такая метафора позволяет сделать акцент на эмоциональной нестабильности подростков, сравнив резкие перепады полярных психических состояний с быстрой сменой направления и скорости движения, на которой базируется этот аттракцион.

В 16 ответах, представленных в первой группе вопросов Q1–Q5, присутствует семантическое поле игры и игровых элементов (Q1/R49, R21. *Playing outside*; Q1/R46. *Toys toys toys*; Q1/R2. *Playing with barbies*;

Q1/R2. *Television and Toys*; Q3/R33. *Playing in a puddle*). В контексте игры в четырех случаях из 16 употребляется лексика, связанная с теплым временем года (Q1/R36. *Playing outside in the summer*; Q1/R38. *Playing outside in the heat*; Q1/R55. *Summers in the park*). Интересным с точки зрения метафорической креативности в данном случае представляется сравнение детства с тропическим островом (Q1/R7. *Tropical island*), выражение, которое в большинстве случаев используется для обозначения приятного времяпрепровождения. Трое из этих 16 респондентов упоминали беззаботность и свободу в ответах на вопросы о ребенке (Q1/R33. *No worries, carefree*; Q3/R38. *Being free*; Q3/R19, 56. *Being carefree*). При ответе на вопрос о взрослении один из респондентов связал его с потерей вышеупомянутых качеств (Q7/R49. *Leaving carefree days behind*). Отдельного внимания заслуживает метафорическое сравнение взросления со «столкновением с поездом ответственности» (Q7/R11. *Being hit by a train of responsibility*). Автор данной метафоры не только отразил смену беззаботности на ответственность в период взросления, но и показал резкий и болезненный характер этих изменений.

В ряде ответов формулируется осмысление детства через мир взрослых. Некоторые респонденты при описании детей использовали распространенную метафору, построенную на оксюморе, «ребенок – маленький взрослый» (Q5/R8. *Little adults*; Q5/R52. *Miniature adults*; Q4/R16, R46. *Little people*; Q4/R16, R46. *Small people*; Q2/R20. *Little person*). Стоит отметить, что в современных англоязычных произведениях, описывающих средневековое детство, часто используется оксюморон «little adults» или «miniature adults» [15. С. 379].

Часть респондентов при описании детей использовала антитезу, градуальные антонимы: «маленький» и «большой». Респондент № 27 построил свое осмысление детства на контрасте «маленький человек – большой мир» (Q2/R27. *Small person in a big world*). Респондент № 47 определил ребенка как «маленького человека, который хочет стать большим» (Q2/R47. *Little person who wants to be big*).

Отдельно следует прокомментировать ответ респондента, который ставит детей в пример взрослым, сравнивая первых с напоминанием о том, каким человеком нужно быть и какие поступки совершать для построения светлого будущего. Эта метафора также базируется на противопоставлении детей и взрослых (Q4/R43. *Reminders as to what adults need to be and do to serve the future*). В англоязычном дискурсе действительно циркулирует гиперболизированная метафора о детях, сражающихся против всего остального мира: *the children against the rest of the world* [16].

Отдельно следует упомянуть респондентов, которые осмысливают детство через взаимоотношения с миром взрослых. Большинство ответов здесь несет в себе идею зависимости, несвободы детей. Респондент № 3 описывает самоощущение ребенка как раба, возможно, подразумевая под этим отсутствие правосубъектности и вынужденную необходимость выполнять то, что говорят взрослые (Q2/R3. *Slave*). Особого внимания заслуживает идея о том, что ребенок представ-

ляет собой собственность своих родителей (Q2/R17. *Belonging of your parents*).

Используя данную метафору, респондент лишает его воли, делая акцент на том, что все решения за него принимают родители.

Такое видение может обуславливаться как культурными нормами, так и действующим законодательством, согласно которому ребенок лишен полной дееспособности до наступления его совершеннолетия [17]. Ср.: Q3/R55. *Having bigger people make all your decisions*. Зависимость детей от взрослых также выражена в ответах респондентов № 46 и 55 (Q3/R46. *Being dependent*; Q2/R55. *Small, dependent being*). 6 ответов содержат в себе лексику *prison* и ее производные (Q3/R10. *Being a prisoner*).

Лишение ребенка человеческих качеств также выражено в сравнении его с бременем: Q2/R4. *Burden*. Эта же тенденция отражена в ответах двух респондентов, которые описывают детей как второсортных граждан, скорее всего имея в виду привилегии взрослых над детьми (Q3/R31, 52. *Being a second class citizen*).

Контрастирующим с группой, описанной выше, выступает ряд ответов, в которых дети представлены как сильные люди, которые способны практически на все. Три респондента сравнили ребенка с супергероем (Q2/R2. *Superhero who can do anything*). Для американской культуры супергерой является важным прецедентным феноменом, являющимся символом лидерства, героизма и надежды [18]. Другой респондент определил ребенка как «человека, который завоеует мир» (Q2/R33. *Person who will conquer the world*). В одном из ответов возможности ребенка крайне гиперболизированы и выражены при помощи контраста между гением и посредственной средой, в которой он обитает (Q2/R31. *Genius among idiots*). Антитеза, использованная автором, подчеркивает ощущение самоуверенности и превосходства над окружающими, которое может испытывать ребенок. Феномен гениального ребенка действительно является важным для англоязычной культуры, что выражено в таких часто используемых словосочетаниях, как *child prodigy*, *infant prodigy*, *wonder child* [13. С. 59].

В семи ответах тем или иным образом подчеркивается ценность ребенка. Респондент № 9 использует гиперболу и отмечает, что, будучи ребенком, человек ощущает себя «самым важным человеком в мире», а затем дает метафорическое сравнение детей со звездами (Q2/R9. *You are the most important person in the world*; Q4/R9. *Stars*). Респондент № 56 отмечает важность детей с помощью номинативной метафоры – «ребенок – центр внимания» (Q3/R56. *Being the center of attention*). На высокую ценность и важность детей также указывает их сравнение с драгоценными камнями (Q4/R27. *Precious stones*). Один из респондентов сравнил детей с «неограниченными алмазами» (Q4/R17. *Diamonds in the rough*). Данная метафора является общезыковой и используется для описания человека, обладающего исключительными качествами или потенциалом, которые необходимо развить [19]. Другой респондент сравнивает ребенка с «открытием, ожидающим своего часа» (Q4/R47. *A discovery waiting to be made*).

Семантически схожими с вышеупомянутой метафорой является определение детей как формируемой

глины (Q4/R48. *Moldable clay*). Идея постоянных изменений и процессов формирования личности также заложена в таких индивидуальных метафорах, как «личность в разработке» и «работа в процессе» (Q2/R30. *Person in training*; Q2/R45. *Work in progress*). Несмотря на то что данные метафоры были предложены двумя разными респондентами, они схожи по своей семантической структуре, которая позволяет подчеркнуть незавершенность процесса формирования личности у ребенка и акцентировать внимание на том, что ребенок существует не в реальном мире, мире взрослых, а в упрощенной, «тренировочной» версии этого мира, созданной специально для развития детей и их подготовки к реальной жизни.

Похожее восприятие детства выражено в ответах, где используется лексика школы и обучения. Три респондента ассоциируют детство с этими феноменами (Q1/R58. *School*; Q2/R22. *Student*). Заметим, что один из них дает метафорическое осмысление и говорит о ребенке как об «ученике жизни», расширяя границы специального учебного заведения – школы – и распространяя модель обучения на все сферы жизни (Q2/R41. *Student of life*). Упоминание образования и школы также может быть обусловлено тем, что они являются одними из основных инструментов бюрократизации возраста на первых этапах жизни человека, в результате чего становятся незаменимыми атрибутами детства и взросления [20].

Интересным с точки зрения лингвистической креативности представляется ответ респондента № 50, который сравнил детство с «поиском своего пути через лабиринт» (Q3/R50. *Finding your way thru a maze*). В данной метафоре детство рассматривается не как состояние, а как процесс поиска себя, формирования собственной личности, а образ лабиринта символизирует непростой, запутанный путь с множеством отвлечений.

Отдельного комментария заслуживает сравнение детей с цветами. Такая метафора типична для большинства культур, в том числе и англоязычной, так как цветы, растения и деревья с незапамятных времен являлись важной частью человеческой жизни, в результате чего они стали важнейшими символами, с помощью которых люди выражали свои эмоции, чувства, взгляды, страхи [21. С. 100]. Во всех ответах при использовании метафоры цветка был сделан акцент на процессе его роста. Таким образом, в такое осмысление детства уже заложено понятие взросления (Q5/R47. *A flower trying to bloom*; Q7/R50. *A very slow growing plant*). Один из респондентов предлагает развернутую метафору и сравнивает необходимость в заботе о детях и их воспитании с поливанием и подпиткой цветка (Q6/R42. *A flower that need to be feed and watered and nurtured*).

Описывая основные тенденции в восприятии и описании детей, отдельно стоит прокомментировать гендерные различия, которые можно определить при анализе ответов на вопросы Q9–Q10. Ряд ответов построен на противопоставлении двух полов. Часть респондентов избрали стратегию контраста, строящегося на противопоставлении более и менее легкой жизни. Например, респондент № 3 использовал градуаль-

ные антонимы «легкий, тяжелый» для того, чтобы подчеркнуть, насколько тяжела жизнь мальчика по сравнению с жизнью девочки (Q9/R3. *Easy life*; Q9/R3. *Hard life*). Похожую стратегию оппозиций избрал респондент № 1, который ассоциировал жизнь девочки со строгими правилами, а жизнь мальчика – с весельем (Q9/R1. *Strict rules*; Q10/R1. *Having fun*). С той же целью респондентом № 40 была использована сравнительная степень прилагательного «тяжелый» (Q9/R40. *Trying harder*; Q10/R40. *Trying*).

Два респондента посредством использования прилагательных со значением «менее значительный, низший» выразили социальные предрассудки, с которыми приходится сталкиваться девочкам. Оба ответа отражают тенденцию к восприятию одного пола через оппозицию с другим, при этом один из них воспринимается как более значимый (Q9/R55. *Being thought of as inferior to boys*; Q9/R49. *Being considered the lesser sex*). Мнение о том, что девочкам приходится преодолевать стереотипы, навязанные обществом, также было выражено в ответе респондента № 17 (Q9/R17. *Having to deal with body stereo types and feeling comfortable in your own skin*). В то же время при описании жизни мальчика респондент использовал детерминанты «меньше» и «больше», для того чтобы подчеркнуть более легкую жизнь мальчика в сравнении с девочкой (Q10/R17. *Less drama, more acceptance*).

Тенденция к оппозиции в восприятии мальчиков и девочек в ряде ответов была вербализирована при помощи атрибутов, с которыми ассоциируют тот или иной пол. Например, респондент № 57 раскрыл контраст между полами, используя существующий стереотип о том, что девочки играют с куклами, а мальчики – с машинками, в качестве символов двух гендеров (Q9/R57. *Dolls*; Q10/R57. *Trucks*) [22]. Тактика метонимического переноса была также использована другими респондентами на основе смежности пола ребенка и чертам характера, с которыми их принято ассоциировать [23] (Q9/R10. *More crying and more feeling*; Q10/R9. *Sports fighting and getting into trouble*). При описании девочек акцент был сделан на внешности, в двух ответах были использованы лексемы, составляющие данное семантическое поле: *pretty, dresses*. Также используются лексемы (часто прилагательные), входящие в семантическое поле чувственности и эмоциональности: *sensitive, gentle, graceful, nice, feeling*. Мальчишеская среда вербализируется при помощи лексики, обозначающей более активные действия или состояния: *getting dirty, outgoing, loud, rough and tumble*. Ср.:

Q9/R18. *Feeling pretty*; Q10/R18. *Getting dirty*.

Q9/R19. *Being sensitive, learning social rules*
Q10/R19. *Being outgoing, rowdy*.

Q9/R25. *Dresses, pig tails*; Q10/R25. *Rough and tumble mixed with a little dirt*.

Q9/R38. *Gentle and graceful*; Q10/R38. *Rough and loud*.

Q9/R44. *Always playing nice*; Q10/R44. *Tough*.

Отдельного комментария заслуживает ряд ответов, в которых респонденты намеренно дали одинаковые ответы при описании обоих полов, подчеркнув тем самым отсутствие влияния гендерных различий на

отношение к ребенку. Такие ответы подкрепляются теорией гендерной нейтральности, которая утверждает, что биологический пол не обязательно определяет социальные, психологические и интеллектуальные характеристики человека [24].

Например, респондент № 8 отметил, что все вышеперечисленные различия между мальчиком и девочкой социально навязаны и единственное, чем они отличаются – это части тела (Q9/R8. *Being a girl means you have to be pretty, quiet, nice*; Q10/R8. *Being a boy means you can be loud, rough, tough and never cries. According to society. Not my opinion. To me a boy or girl is only different by body parts. They should all be kind and good kids first*). Такого же мнения придерживаются двое других респондентов, которые в своих ответах иронично свели все возможные различия между девочкой и мальчиком к физическим признакам (Q9/R5, 11. *Having a vagina*; Q10/R5, 11. *Having a penis*). Такие ответы отражают современную идею, которая признает, что понятие пола включает в себя лишь физические различия, а гендер, который определяется на индивидуальном уровне, затрагивает психические, социальные и культурные характеристики. Таким образом, эти респонденты различают понятия пола и гендера и не берутся описывать последнее в рамках оппозиции «мальчик или девочка», оставляя эти характеристики для определения каждым отдельным ребенком: Q9, 10/R30. *Being yourself*; Q9, 10/R31. *Whatever each child is experiencing*; Q9, 10/R32. *Being a child who should be allowed to be a child, not a "little man" or "little woman"*; Q9, 10/R35. *Being true to yourself. There is no inherent difference in meaning*.

Языковые примеры, подкрепляющие вышеописанные тенденции, изобилуют в современной американской культуре. Например, иронично обыгрывается идиома *boys will be boys*, значение которой заключается в том, что неудивительно, когда мужчины или мальчики ведут себя энергичным, грубым или неподобающим образом, так как это неотъемлемая часть их характера [25]. В одной из статей *Columbia News Services* данное изречение деконструируется следующим образом: *Boys Will Be Boys. Unless They're Girls* [26].

Идея гендерно нейтрального воспитания приобрела важное значение среди либерального американского общества. В результате было предложено новое местоимение для обозначения ребенка, которое позволяет избежать гендерной идентификации. Вместо традиционных *he* и *she* предлагается последовать общемировой тенденции инклюзивного языка, например, при помощи замены местоимений третьего лица единственного числа на множественное *they* [27. С. 110]. Либеральными активистами был предложен неологизм *theyby* – местоимение, которое строится на основе контаминации местоимения *they* и существительного *baby* [28].

На основании представленного в статье материала можно сделать ряд общих выводов.

1. Большая часть ответов, в которых отражено восприятие детства, являются эмоционально окрашенной и несут позитивные или негативные суждения. В пределах одного ответа встречаются прямо противоположные формулировки, что свидетельствует о неоднозначности и противоречивости субъектив-

ного опыта переживания детства (Q1/R15. *Pain, wonder, innocence*).

2. Восприятие феномена детства на современном этапе развития не является однородным, так как оно впитало в себя все ранее предложенные в дискурсах интерпретации.

3. Несмотря на контроль со стороны общества и попытки бюрократизации, опыт детства и взросления является феноменом субъективной реальности, который допускает множество различных трактовок.

4. Помимо эксплицитного способа вербализации детства и взросления, одним из основных инструмен-

тов концептуализации этого опыта среди носителей современной американской лингвокультуры является метафора.

5. Наблюдается гетерогенность дискурсивного поведения, которая выражается в разнородности используемых метафор. Носитель американской культуры как адаптирует уже существующие, распространенные в лингвистическом пространстве конвенциональные метафоры с учетом своих когнитивных особенностей, так и создает индивидуальные, креативные метафоры. В результате их совокупность формирует уникальный метафорический ландшафт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коршунова А.И. Дискурсивное конструирование феномена «детство» в англоязычной культуре // Человек: Образ и сущность. 2020. № 2 (42). С. 21–39.
2. Нефедова Л.К. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2005.
3. Evans S., Garner J. Talking over the years: A handbook of dynamic psychotherapy with older adults. New York : Routledge, 2004. 304 p.
4. Нагорная А.В. Дискурсивное конструирование феноменов старости и старения: опыт англоязычных стран // Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации: свое, чужое, универсальное. М. : ИНИОН РАН, 2019. С. 77–88.
5. Zinken J., Hellsten I., Nerlich B. Discourse metaphors // Body, Language and Mind. 2008. Vol. 2: Sociocultural Situatedness. P. 363–385.
6. Нагорная А.В. Дискурс невыразимого: Вербалика внутрителесных ощущений. М. : ЛЕНАНД, 2014. 320 с.
7. Нагорная А.В. Метафоры старения и старости в обиходно-разговорных дискурсах современной Америки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 69. С. 142–165. DOI: 10.17223/19986645/69/7.
8. Gentner D., Colhoun J. Analogical Processes in Human Thinking and Learning // Towards a Theory of Thinking: Building Blocks for a Conceptual Framework. Berlin : Springer, 2010. P. 35–48.
9. Bowdle B.F., Gentner D. The Career of Metaphor // Psychological Review. 2005. Vol. 112, № 1. P. 193–216.
10. Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and symbol. London : Lawrence Erlbaum Associates, 2007. P. 1–39.
11. Lawley J., Tompkins P. Metaphors in Mind: Transformation Through Symbolic Modelling. London : Crown House Pub., 2000. 226 p.
12. Bunge M. The Child in Christian Thought. Grand Rapid : Wm. B. Eerdmans-Lightning Source, 2001. 527 p.
13. Бабарыкина Т.С. Характеристика английского концепта child на основе словарных дефиниций // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 4. С. 57–61.
14. Lumsden K. Boy Racer Culture: Youth, Masculinity and Deviance. New York : Routledge, 2013. 208 p.
15. Beales R.W. In Search of the Historical Child: Miniature Adulthood and Youth in Colonial New England // American Quarterly. 1975. Vol. 27, № 4. P. 379–398.
16. Bayliss S. Innocent or Not So? The Shifting Visions of Childhood // The New York Times. 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/03/14/arts/art-architecture-innocent-or-not-so-the-shifting-visions-of-childhood.html> (дата обращения: 06.01.2021).
17. Family and Parenting Institute. Is It Legal? A Parents' Guide to the Law. URL: https://www.rbkc.gov.uk/pdf/FPI%20is%20it%20legal%20Feb_08.pdf (дата обращения 20.01.2021).
18. Dubois L. Superheroes and «the American Way»: Popular Culture, National Identity, and American Notions of Heroism and Leadership. Richmond University. URL: <https://scholarship.richmond.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2397&context=honors-theses> (дата обращения: 20.12.2020).
19. Diamond in the rough // Электронный словарь Merriam Webster. URL: <https://www.merriamwebster.com/dictionary/diamond%20in%20the%20rough> (дата обращения: 15.12.2020).
20. Aries E. Centuries of Childhood: A Social History of Family. New York : Random House, 1965. 448 p.
21. Lehner E., Lehner J. Folklore and Symbolism of Flowers, Plants and Trees. New York : Dover Publications, 2003. 128 p.
22. Columbia News Service. Parenting Goes Gender Neutral // Columbia News Service. 2011. URL: <https://columbianewsservice.com/2011/04/parenting-goes-gender-neutral/> (дата обращения: 20.01.2021).
23. UNICEF. Early Childhood Early Gender Socialization, 2007. URL: https://www.unicef.org/earlychildhood/index_40749.html (дата обращения: 23.01.2021).
24. Dragseth J. Thinking Woman: A Philosophical Approach to the Quandary of Gender. Cambridge : Lutterworth Press, 2016. 214 p.
25. Boys will be boys // Электронный словарь Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/boys%20will%20be%20boys> (дата обращения: 15.12.2021).
26. Columbia News Service. Boys Will Be Boys. Unless They're Girls // Columbia News Service. 2011. URL: <https://columbianewsservice.com/2011/04/parenting-goes-gender-neutral/> (дата обращения: 20.01.2021).
27. Blake B.J. English Vocabulary Today: Into the 21st Century. New York : Routledge, 2019. 192 p.
28. Theyby // Электронный словарь Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/theyby> (дата обращения: 15.12.2020).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 августа 2021 г.

Metaphors of Childhood in Contemporary American Discourses

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 469, 14–21.

DOI: 10.17223/15617793/469/2

Aleksandra I. Korshunova, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: alexandra.korshunova.96@gmail.com

Keywords: English-language culture; conversational discourse; discourses of childhood and growing up; metaphor; metaphorical creativity; metaphorical landscape.

The article examines metaphors of childhood and growing up that are used by native speakers of American English. To analyse the metaphors used in the conversational discourse of childhood, a survey on the online platform *Survey Monkey* was conducted. Both individual answers of the respondents and general tendencies in the verbalization of the phenomena are considered. The body of the article includes a description of the experiment and an analysis of its results. The aim of this study is to identify the main trends in the verbalization of the experience of childhood and growing up, as well as the possibility of modifying conventional metaphors and creating individual metaphorical projections. The article is based on two important lines of linguistic research: discourse and discourse metaphor. A significant role in the formation of perception of a certain phenomenon is played by the dynamic processes of linguistic activity that have developed in a certain social context, that is, discourses. Chronological parameters, dividing age into periods are social constructs, and discursiveness is a way of linguistic construction of this phenomenon. Discourse metaphor is a relatively stable metaphorical projection that functions as a key framing tool within a certain discourse during a certain period of time. Metaphor acts as a means of conveying the author's ideas, as well as a unit of text formation, contributing to the structuring and categorisation of the real world. Thus, metaphor is a way of verbalising subjective reality, which allows structuring personal experience. Based on the study, a number of general conclusions can be drawn. 1. Most of the answers that reflect the perception of childhood are emotionally coloured and carry positive or negative judgments. Within the same answer, there are directly opposite formulations, which indicates the ambiguity and contradictions of the subjective experience of childhood. 2. Despite the control by society, the experience of childhood and growing up is a phenomenon of subjective reality. 3. In addition to the explicit way of verbalising childhood, one of the main tools for conceptualising this experience among the representatives of modern American linguistic culture is metaphor. 4. There is a heterogeneity of the metaphors used. Representatives of American culture both adapt the already existing conventional metaphors and create individual metaphors. As a result, their combination forms a unique metaphorical landscape.

REFERENCES

1. Korshunova, A.I. (2020) The discursive construal of "childhood" in the English-speaking culture. *Chelovek: Obraz i sushchnost' – Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*. 2 (42). pp. 21–39. (In Russian). DOI: 10.31249/chel/2020.02.02
2. Nefedova, L.K. (2005) *Fenomen detstva v osnovnykh formakh ego reprezentatsii (filosofiya, mif, fol'klor, literatura)* [The phenomenon of childhood in the main forms of its representation (philosophy, myth, folklore, literature)]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Omsk.
3. Evans, S. & Garner, J. (2004) *Talking Over the Years: A handbook of dynamic psychotherapy with older adults*. New York: Routledge.
4. Nagornaya, A.V. (2019) Diskursivnoe konstruirovaniye fenomenov starosti i stareniya: opyt angloyazychnykh stran [Discursive construction of the phenomena of old age and aging: the experience of English-speaking countries]. In: Oparina, E.O. (ed.) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v epokhu globalizatsii: svoe, chuzhoe, universal'noe* [Intercultural Communication in the Era of Globalization: Own, Other, Universal]. Moscow: INION RAN. pp. 77–88.
5. Zinken, J., Hellsten, I. & Nerlich, B. (2008) Discourse metaphors. *Body, Language and Mind*. 2. pp. 363–385.
6. Nagornaya, A.V. (2014) *Diskurs nevyrazimogo: Verbalika vnutritesnykh oshchushcheniy* [The Discourse of the Inexpressible: The Verbalization of inner-body sensations]. Moscow: LENAND.
7. Nagornaya, A.V. (2021) Metaphors of Aging and Old Age in the Lay Discourses of Contemporary America. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 69. pp. 142–165. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/69/7
8. Gentner, D. & Colhoun, J. (2010) Analogical Processes in Human Thinking and Learning. In: Glatzeder, B., Goel, V. & Müller, A. (eds) *Towards a Theory of Thinking: Building Blocks for a Conceptual Framework*. Berlin: Springer. pp. 35–48. DOI: 10.1007/978-3-642-03129-8_3
9. Bowdle, B.F. & Gentner, D. (2005) The Career of Metaphor. *Psychological Review*. 1 (112). pp. 193–216.
10. Praggeljaz Group. (2007) MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. *Metaphor and Symbol*. 1 (22). pp. 1–39.
11. Lawley, J. & Tompkins, P. (2000) *Metaphors in Mind: Transformation Through Symbolic Modelling*. London: Crown House Pub.
12. Bunge, M. (2001) *The Child in Christian Thought*. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans-Lightning Source.
13. Babarykina, T.S. (2009) Characteristic of the English concept child on the basis of dictionary definitions. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 4. pp. 57–61. (In Russian).
14. Lumsden, K. (2013) *Boy Racer Culture: Youth, Masculinity and Deviance*. New York: Routledge.
15. Beales, R.W. (1975) In Search of the Historical Child: Miniature Adulthood and Youth in Colonial New England. *American Quarterly*. 4 (27). pp. 379–398.
16. Bayliss, S. (1999) Innocent or Not So? The Shifting Visions of Childhood. *The New York Times*. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/1999/03/14/arts/art-architecture-innocent-or-not-so-the-shifting-visions-of-childhood.html>. (Accessed: 06.01.2021).
17. Family and Parenting Institute. (2007) *Is It Legal? A Parents' Guide to the Law*. [Online] Available from: https://www.rbkc.gov.uk/pdf/FPI%20is%20it%20legal%20Feb_08.pdf. (Accessed: 20.01.2021).
18. Dubois, L. (2019) *Superheroes and "the American Way": Popular Culture, National Identity, and American Notions of Heroism and Leadership*. [Online] Available from: <https://scholarship.richmond.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2397&context=honors-theses>. (Accessed: 20.12.2020).
19. Merriam-Webster. (n.d.) *Diamond in the rough*. [Online] Available from: <https://www.merriamwebster.com/dictionary/diamond%20in%20the%20rough>. (Accessed: 15.12.2020).
20. Aries, P. (1965) *Centuries of Childhood: A Social History of Family*. New York: Random House.
21. Lechner, E. & Lechner, J. (2003) *Folklore and Symbolism of Flowers, Plants and Trees*. New York: Dover Publications.
22. Columbia News Service. (2011) *Parenting Goes Gender Neutral*. [Online] Available from: <https://columbianewsservice.com/2011/04/parenting-goes-gender-neutral/>. (Accessed: 20.01.2021).
23. UNICEF. (2007) *Early Childhood Early Gender Socialization*. [Online] Available from: https://www.unicef.org/earlychildhood/index_40749.html. (Accessed: 23.01.2021).
24. Dragseth, J. (2016) *Thinking Woman: A Philosophical Approach to the Quandary of Gender*. Cambridge: Lutterworth Press.
25. Merriam-Webster. (n.d.) *Boys will be boys*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/boys%20will%20be%20boys>. (Accessed: 15.12.2021).
26. Columbia News Service. (2011) *Boys Will Be Boys. Unless They're Girls*. [Online] Available from: <https://columbianewsservice.com/2011/04/parenting-goes-gender-neutral/>. (Accessed: 20.01.2021).
27. Blake, B.J. (2019) *English Vocabulary Today: Into the 21st Century*. New York: Routledge.
28. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. (n.d.) *Theyby*. [Online] Available from: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/theyby>. (Accessed: 15.12.2020).

Received: 02 August 2021